

Ян Минтянь

доктор, Шанхайский университет иностранных языков

Yang Mingtian

Doctor, Shanghai International Studies University

Вклад К. Ушинского в лингвокультурологию

The contribution of K. Ushinsky to linguoculturology

Ключевые слова: К. Ушинский; культурная педагогическая функция языка; постмодернизм.

Key words: K. Ushinsky; cultural pedagogical function of language; postmodernism.

Предметом данной статьи является изучение теории языка и культуры К. Ушинского с целью иллюстрации его вклада в лингвокультурологию. Материал для исследования – Собрание сочинений Ушинского (11 томов), методы исследования – анализ, синтез и сравнение.

На основе принципа национальности Ушинский, известный как «учитель учителей», создал уникальную систему образования [Ушинский 1948–1952 Т. 1: 5–6]. Он считал, что «родной язык является великим наставником народа» [Львова 2014: 12], подчеркивая позитивную роль языка для развития человеческого сознания. Однако из-за того, что лингвокультурологические взгляды Ушинского были разрознены и не составляли определенной системы, его теории языка и культуры не уделялось внимания в исследованиях в России и за ее рубежом.

Работа Ушинского «Родной язык» [Ушинский 1948–1952 Т. 2: 554–574] называется одой русскому языку. Мнение предшественников состояло в том, что это была только оценка Ушинским воспитательного значения родного языка [Ушинский 1948–1952 Т. 2: 645]. Существует более полный перевод и углубленное изучение теории образования Ушинского в Китае [康·德·乌申斯基2007:1–23]. Исследование указывает на то, что Ушинский говорит о «культурной функции» языка и отмечает, что Ушинский неоднократно повторяет мнение о том, что родной язык является «наставником» [赵淑梅2013: 24–26; 2016: 107–110]. Но что такое лингвокультурологическая теория Ушинского и как ее оценивать – это нужно изучать.

Ушинский исследовал функцию языка, но у него не было четкой систематической классификации. В соответствии с его текстами мы

разделяем функции языка, которые он выделял, на когнитивную функцию, функцию аккумуляции и функцию культурного обучения.

Взгляды Ушинского относятся к тому, что в современности Фуко называет «эпистемой». Дискуссия Ушинского о лингвокогнитивной функции помогает нам понять постепенность накопления систематических взглядов на когнитивную лингвистику и лингвокультурологию.

Ушинский рассуждал о культурно-педагогической функции языка с точки зрения возможности углубленного развития языка, способности языка развивать дух детей, и с точки зрения того, что язык – это непревзойдённый педагог, через язык мы приобщаемся к духовному сокровищу народа, овладение языком является средством правильного понимания национального характера и т. д. Все это фактически послужило новым подтверждением гипотезы «Лингвистической относительности».

Культурно-педагогическая функция языка заставляет детей формировать то, что лингвокультурология называет «культурно-языковой компетенцией», которая тесно связана с семантическими законами. Эти семантические законы не являются внешними для носителей языка, они во многом отражают подсознательное овладение всей совокупностью сегментации и понимания реляционной системы мира, выраженной через систематические отношения между языковыми единицами [Токарев 2016: 60]. Ушинский считал, что каждый язык имеет свои особенности, соответствующие особенностям истории нации.

Главный вклад Ушинского в теорию лингвокультурологии состоит в том, что он очень рано (более 150 лет назад) рассуждал о когнитивной функции языка, о которой мы сейчас говорим, он имел глубокое понимание значения слов, пророчил современную теорию значения, затрагивающую вопросы концептуализации и категоризации. Ушинский подробно обсуждал функцию аккумуляции языка, утверждал, что характеристики языка согласуются с характеристиками этноса, истории и природы, обсуждал, в частности, культурно-педагогическую функцию родного языка, которая является уникальной особенностью теории лингвокультурологии Ушинского, но также и его очевидным вкладом в эту науку. Он считал, что овладение языком – это средство правильного понимания характера нации. Теория лингвокультурологии Ушинского была независимая, она перекликается с гипотезой лингвистической относительности, откликается и развивается в лингвокультурологии [Кошарная 2011].

Под влиянием Гердера (1744–1803) и Александра Гумбольдта (1769–1859) Ушинский обратил внимание на закон развития, на

внутренние причины вещей через сравнение и противопоставление, его лингвокультурологические взгляды раньше, чем гипотеза «лингвистической относительности», ответили с теоретических и практических аспектов на вопрос, почему «язык формирует личность человека (носителя языка), определяет его взгляд на мир, определяет его сознание, его отношение к другим».

Лингвокультурологические взгляды Ушинского принадлежат к современной парадигме лингвистической философии и имеют черты постмодернизма. Их также следует рассматривать как одну из теоретических основ лингвокультурологии. Теория Ушинского имеет практическое значение для исследования и преподавания китайского и других национальных языков.

The subject of this article is the study of the theory of language and culture of K. Ushinsky in order to illustrate his contribution to linguoculturology. The material for the research – The Collection of works by Ushinsky (11 volumes), research methods – analysis, synthesis and comparison.

On the basis of the principle of the national character, Ushinsky, known as the “teacher of teachers”, created a unique education system [Ushinsky 1948–1952. Т 1:5–6]. He believed that “the native language is a great mentor of the people” [Lvova 2014: 12], emphasizing the positive role of language for the development of human consciousness. However, due to the fact that his linguistic and cultural views were fragmented and did not form a definite system, his theory of language and culture was not given attention in research in Russia and abroad.

Ushinsky’s work “Native Language” [Ushinsky 1948–1952. Т. 2: 554–574] is called an ode to Russian. The opinion of predecessors was that this was only an assessment of the educational significance of the native language by Ushinsky [Ushinsky 1948–1952. Т. 2: 645]. There is a more complete translation and in-depth study of Ushinsky’s theory of education in China [康·德·乌申斯基2007: 1–23]. The study indicates that Ushinsky talked about the “cultural function” of the language and notes that Ushinsky repeated the opinion that the native language is a “mentor” [赵淑梅 2013: 24–26; 2016: 107–110]. But what Ushinsky’s linguoculturological theory is and how to evaluate it needs to be studied.

Ushinsky investigated the function of language, but he did not have a clear systematic classification of it. In accordance with his discourse, we

divide the functions of language that he distinguished into the cognitive function, the function of accumulation, and the function of cultural learning.

Ushinsky's views belong to the modern stage of what Foucault called the "episteme". Ushinsky's discussion of linguocognitive function helps us understand the gradual accumulation of systematic views on cognitive linguistics and linguoculturology.

Ushinsky talked about the cultural and pedagogical functions of the language from the point of view of in-depth language development, language ability to develop the spirit of children, and from the point of view that language is the ultimate teacher and the key to the spiritual treasure of the people, mastering the language is a proper understanding of the national character, etc., all this actually once again proved the hypothesis of "Linguistic relativity".

The cultural and pedagogical function of language forces children to form what linguoculturology calls "cultural and linguistic competence", which is closely related to semantic laws. These semantic laws are not external to native speakers, they largely reflect the subconscious mastery of the whole set of segmentation and understanding of the relational system of the world, expressed through systematic relationships between language units [Tokarev, Tokareva 2016: 60]. Ushinsky believed that each language has its own characteristics that correspond to the peculiarities of the history of the nation.

Ushinsky's main contribution to the theory of linguoculturology is that he discussed the cognitive function of the language which we are now talking about, very early (more than 150 years ago). He had a deep understanding of the meaning of words, prophesied a modern theory of meaning that addresses issues of conceptualization and categorization. Ushinsky discussed in detail the function of accumulation of the language, what features of language are consistent with the characteristics of ethnicity, history and nature. He discussed, in particular, cultural and pedagogical function of the native language, which is a unique feature of the theory of cultural linguistics of Ushinsky, but also his obvious contribution to this science. He believed that the mastery of the language is a means of correct understanding of the character of the nation. Ushinsky's theory of linguoculturology was independent, it echoes the hypothesis of linguistic relativity, responds to and develops in linguoculturology [Kosharnaya 2011].

Under the influence of Herder (1744–1803) and Alexander von Humboldt (1769–1859) Ushinsky drew attention to the law of development, to the internal causes of things through comparison and opposition, his linguoculturological views answered the question of why "language forms the personality of a person (a native speaker), determines his view of the world,

determines his consciousness, his attitude to others” from theoretical and practical aspects, earlier than the hypothesis of “linguistic relativity”.

Ushinsky’s linguistic and cultural views belong to the modern paradigm of linguistic philosophy and have features of postmodernism. They should also be considered as one of the theoretical foundations of linguoculturology. The theory of Ushinsky is of practical importance for the study and teaching of Chinese and other national languages.

Библиографические ссылки

Кошарная С.А. [Kosharnaya S.A.] В зеркале лексикона: Введение в лингвокультурологию. Белгород: Политерра, 2011.

Львова С.И. [Lvova S.I.] Русский язык и литература. Русский язык. 11 класс: учебник для общеобразовательных организаций (базовый и углублённый уровни). М.: Мнемозина, 2014.

Токарев Г.В., Токарева И.Ю. [Tokarev G.V., Tokareva I.Yu.] Введение в лингвокультурологию. Тула: ТППО, 2016.

Ушинский К.Д. [Ushinsky K.D.] Собр. соч.: в 11 т. М.; Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948–1952.

(俄) 康德·乌申斯基著, 郑文樾译. 人是教育的对象: 教育人类学初探 上册. 北京:人民教育出版社, 2007.

赵淑梅. 乌申斯基的本族语教育思想及其评析. //内蒙古师范大学学报(教育科学版), 2013. № 12. С. 24–26.

赵淑梅. 乌申斯基“教育民族性”视阈下的外语教育思想研究. //内蒙古师范大学学报(教育科学版), 2016. № 1. С. 107–110.